

ТЕАТР им. ЯНКИ КУПАЛЫ «Жаворонки поют». Настя Вербицкая — арт. И. Жданович, Гумилевич — арт. В. Крацов, Пытлявачый — арт. В. Дедюшко, Микола Верас — арт. И. Шатляло.

лых спектаклей с благополучным концом, — они показывают зрителям картины сегодняшней колхозной жизни, заставляют задуматься над увиденным, решить какие-то жизненно важные и нужные вопросы.

П. Сушко подчеркнул в своем спектакле сатирическую тему комедии Корнейчука. Романюк, сыгранный народным артистом СССР Г. Глебовым, — не условный комический образ, а живой, необычайно интересный человек. В его Романюке сочетаются ум, хитрость, самодовольство, умение ладить с людьми и то, что Романюк «до Берлина дошел и когда нужно — наведет мосты через любые воды». Великолепно передает Глебов одновременно и успокоенность и беспокоейство своего героя. Романюк Глебова непрерывно любит себя — и тогда, когда он задумчиво рассуждает, сколько таблеток пирамидона ему принять, и тогда, когда снисходительно прислушивается к разговорам дочери о литературе, и в сцене перед партсобранием, когда Романюк, подсаживаясь к Батуре, активно «перетягивает» платателя на свою сторону, стараясь сгладить все замечания по своему адресу и одновре-

менно восхищаясь своим умением вести дела и «обработать» человека. Его страх перед «комедией», которую может написать приезжий писатель, его деловитое распоряжение не водить гостей по главной улице пока мостик не починен, вырастают почти до гоголевских размеров. В последней сцене актер показывает резкий перелом в характере Романюка. Насколько раньше его герой был самоуверен и нетерпим к другим, настолько же теперь он тихо и внимательно слушает окружающих, в каждом стараясь «поймать» что-то, что ему самому еще нужно приобретать. Даже у спящего Романюка лицо скорбно-спокойное, точно он и в сне продолжает переживать свое «разжалование» и одновременно одобряет его.

Сатирическая линия спектакля хорошо воплощена в образе Шуки. Заслуженная артистка БССР Л. Шинко играет Агу Щук без нарочитого подчеркивания каких-либо «стригательных» черт своей героини.

П. Сушко определил свой спектакль «Калиновая роща» как «поэтическую комедию» и там, где он пошел по пути жизненного раскрытия этого определения, он достиг бес-

спорных успехов. Это случилось в решении сатирических образов спектакля. Удалась в нем и лирическая тема Васильисы (арт. Т. Шамалевич) и Вербы (засл. арт. П. Пекур). Одно из первых мест занял в спектакле образ Кандыбы в исполнении З. Стомма. Традиционная гитара неудачника заменена в руках Кандыбы маленькой звонкой гармошкой, чем-то похожей на него самого. В этом веселом, очень молодом паренке есть и благоговение перед писателем, и любовь к своему колхозу, и смешное детское высокомерие перед людьми, не умеющими писать стихов. Такая не сатирическая, а лирическая трактовка данного образа, хорошо переданная и в режиссерском замысле и в актерском исполнении, имеет все права на существование.

Но иногда, следуя своему определению — «поэтическая комедия», — режиссер идет по пути чисто внешнего решения спектакля. Тогда на первый план, вместо жизненно важных вопросов, больших идей, выдвигается абстрактная «комедийность». Режиссер столько раз вводит в спектакль толпу разодетых парубков и дивчинок, которые с песнями и плясками то и дело пробегают мимо дома Романюка, что, кажется, в этом-то и заключается работа колхозников «Калиновой рощи». Излишне раздута режиссером любовная тема Надежды, Ветрового и Батуры, за надуманность которой справедливо упрекали автора пьесы. Эта тема излишне подчеркнута и в мизансценах спектакля, особенно его второй картины, и у исполнителей ролей Надежды (нар. арт. БССР И. Жданович), Ветрового (нар. арт. СССР Б. Платонов) и Батуры (нар. арт. БССР Л. Рахленко), который, хорошо передав ум и обаяние своего героя, недостаточно раскрыл его фронтное прошлое и то, что его писатель — не пассивный «отражатель» действительности, но советский гражданин, активно участвующий в строительстве новой жизни.

Отдавая дань такому поверхностному, жанрово-комедийному решению своих режиссерских задач, Сушко обедняет некоторые образы, сглаживает острые, жизненные конфликты, делает спектакль несколько более добродушным, чем пьеса Корнейчука. Так, великолепный образ Романюка — Глебова обедняется трактовкой образов его противников — Ветрового и Натальи Ковшик. Вероятно, боясь чрезмерной «серьезности» комедии, режиссер трактует Ветрового как добродушного, очень спокойного и здорово-

го человека, который настолько уверен, что правда на его стороне, что и не борется за эту правду, а благодушно разговаривает с Романюком, точно заранее зная конец пьесы.

В роли Натальи Ковшик выступает В. Полло. Она же играет роль вдовы Павлины — разбитой и неуклюжей бабы в спектакле «Жаворонки поют». В роли Павлины актриса, играющая обе роли сочно, ярко, иногда слишком «нажимает» на отдельные и без того доходчивые реплики своей героини. Но вся роль пронизана искренним желанием разоблачить неправильную линию председателя колхоза Пытлявачый, понять, откуда берутся доходы его колхоза. Наталья Ковшик в исполнении Полло — еще молодая, очень привлекательная женщина, одетая в яркий украинский костюм; она кокетливо разговаривает с Вербой и Батурой, ловко «устраивает» сердечные дела своей дочери. Небрежно, двумя пальцами, держит она пустой и явно мешающий ей портфель, который символизирует ее должность председателя сельсовета. В ее образе Ковшик нет глубокой идейной основы, и поэтому актрису не спасает яркая жанровость исполнения. Вина в этом, конечно, прежде всего режиссер, решивший образ поверхностно, абстрактно-комедийно.

Вообще Сушко не всегда удерживается от соблазна чисто внешней передачи украинского колорита пьесы, от любования белыми мазаками, расшитыми сорочками своих героев, от традиционного гопака, которым почему-то, вопреки авторской лирической концовке, заканчивает он спектакль.

В «Жаворонках поют» нет такого чисто внешнего подчеркивания «национального колорита». Режиссером этого спектакля руководило не стремление донести какие-то бытовые подробности и образы, характерные именно для белорусской деревни. Главное для него — показ того, что появилось в жизни колхозной деревни за годы советской власти, показ нового содержания, вложенного в эти старые обряды и песни.

Ощущение радости жизни, характерное для спектакля, раскрывается и в деталях оформления (художник И. Ушаков), мягко подчеркивающего его тему, — в зеленых, еще голых ветках за окном, в репродукции картины Ф. Шурпина «Утро нашей Родины», висящей в комнате героини. Актеры создают правдивые образы колхозников,